

Среди газетъ и журналовъ.

М. Горькій въ „Нов. Жизни“ продолжаетъ выступатьъ противъ „народныхъ комиссаровъ“ обращаясь къ рабочимъ:

Реформаторамъ изъ Смольнаго нѣтъ дѣла до Россіи, они хладнокровно обрекаютъ ее въ жертву своей грезѣ о всемірной или европейской революціи.

Въ современныхъ условіяхъ русской жизни нѣтъ мѣста для социальной революціи, ибо нельзя же, по шучьему велѣнію, сдѣлать социалистами 85% крестьянскаго населенія страны, среди котораго вѣсколько десятковъ милліоновъ инородцевъ кочевниковъ.

Отъ этого безумнѣйшаго опыта прежде всего пострадаетъ рабочій классъ, ибо онъ—передовой отрядъ революціи и онъ первый будетъ истребленъ въ гражданской войнѣ. Если будетъ разбитъ и уничтоженъ рабочій классъ, значить будутъ уничтожены лучшіе силы и надежды страны.

Вотъ я и говорю, обращаясь къ рабочимъ сознающимъ свою культурную роль въ странѣ политически грамотнымъ пролетаріемъ долженъ вдумчиво провѣрить свое отношеніе къ правительству народныхъ комиссаровъ, долженъ очень осторожно отнестись въ ихъ социальному творчеству.

Мое же мнѣніе таково: народные комиссары разрушаютъ и губятъ рабочій классъ Россіи они страшно и нелѣпо осложняютъ рабочее движеніе; направляя его за предѣлы разума, они создаютъ неотразимо тяжкія условія для всей будущей работы пролетаріата и для всего прогресса страны.

Мнѣ безразлично, какъ меня назовутъ за это мое мнѣніе о „правительствѣ“ экспериментаторовъ и фантазеровъ, но судьбы рабочаго класса въ Россіи—не безразличны для меня

И пока я могу, я буду твердить русскому пролетарию:

— Тебя ведут на гибель, тебе пользуются как материалом для безчеловѣчнаго опыта, въ глазахъ вождей ты все еще не человекъ!

Просто непонятно, какъ рабочіе могутъ быть столь слѣпыми, какими, въ сожалѣнію, оказалась значительная часть ихъ.

О вліяніи большевиковъ на совѣты „Дѣло Народа“ говоритъ:

Провозгласивъ „вся власть Совѣтамъ“, стащивъ Совѣты съ ихъ поста, съ ихъ роли — революціонныхъ маяковъ, указующихъ пути, и революціонныхъ крѣпостей, охраняющихъ границы революціи на внутреннемъ фронтѣ, навязавъ „совѣтамъ“ претензіи отирать имъ несвойственныя функціи государственнаго управленія, большевики, вслѣдствіе невыполнимости этого замысла, обратили „совѣты“ просто въ центры репрессій и насильственнаго вмѣшательства въ тѣ дѣла, въ которыхъ они меньше всего компетентны. И въ результатѣ — Смольный, превращенный не то въ казарму, не то въ тюрьму, не то въ полицейскій участокъ. Въ результатѣ — вырожденіе и комприметация самой идеи „совѣтовъ“. Въ результатѣ — содѣйствіе ихъ банкротству и будущей ликвидаци...

Въ концѣ концовъ, большевики дискредитировали совѣты, превративъ ихъ въ непослушное орудіе своего господства.

